

Литература

1. Гребенникова, Е.В. Современные аспекты культуры безопасности жизнедеятельности [Электронный ресурс] / Е.В. Гребенникова, А.А. Айол // Педагогика высшей школы. – 2016. – №3.1. – С. 56–58. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1452/>. – Дата доступа: 22.03.2019.
2. Жук, А.И. Место и роль образования в обеспечении процессов устойчивого развития [Электронный ресурс] / А.И. Жук. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/5100/1/%D0%9A%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2.%20%D0%BE%D0%B1%D1%80>. – Дата доступа: 22.03.2019.
3. Лукьянец, В.Г. Интеграционные тенденции в развитии естественных и гуманитарных наук / В.Г. Лукьянец. – Минск: РИВШ, 2006. – 68 с.

ОСНОВНЫЕ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «СИМВОЛИКА ОГНЯ»

Е. И. Наймушина

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: K2465790@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты понятия «символика огня», показаны его основные дефиниции, раскрывается его многогранность во взаимодействии с внутренними и внешними культурно-историческими факторами. Характеризуется становление и динамика процесса символизации огня в культурном пространстве.

Ключевые слова: огонь, символ, культурная символика, духовная культура, культ огня.

BASIC DEFINITIONS OF THE CONCEPT “SYMBOLISM OF FIRE”

E. Naimushina

Belarusian State University, Sociocultural Communications Department,
Kurchatov st. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: K2465790@yandex.ru

The article discusses the theoretical and methodological aspects of the problem of “symbolism of fire”. The basic definitions of this concept are shown, its versatility in interaction with internal and external cultural

and historical factors is revealed. The formation and dynamics of the process of symbolization of fire in the cultural space is characterized.

Key words: fire, symbol, cultural symbolism, spiritual culture, cult of fire.

Огонь является одним из наиболее значимых культурных символов, выполняющих функцию первоэлемента мироздания. Символика огня, которая на протяжении тысячелетий обогащалась новыми смыслами, сегодня воспринимается во всем богатстве и многообразии своего внутреннего содержания, пронизанного магическим потенциалом.

Применение огня является одним из элементов адаптации человека к окружающей среде. В процессе культурогенеза формировались и улучшались способы его использования, огонь стал неотъемлемой частью культуры. Употребление огня на самых ранних этапах создания и развития культуры значительно повлияло на антропогенез. Сформированные в процессе освоения мира знания закреплялись в наиболее функциональных явлениях, придавая им высокую семиотическую ценность. Использование огня на протяжении всей истории человечества включает его в круг наиболее архаичных символов.

В результате развития культуры огонь приобретает не только бытовую значимость, но и ценность в духовной сфере. Огонь находится рядом с человеком на протяжении всего его существования. Становление культуры и развитие архаического сознания нашли отражение в многообразии интерпретаций наиболее древних знаков, которые являются универсальными. Изучение первичных образов, с помощью которых человек сохраняет и репрезентирует полученное знание, включает огонь в круг наиболее архаичных и наполненных смыслом символов.

Масштаб и порядок использования огня выводит его на уровень ментальных образований, воплощающих семантический образ и задающих модель, принцип решения семиотических задач. Использование символик огня для описания картины мира фиксируется в мифологии. Универсальные смыслы архаичных символов, сформированные в процессе смыслогенеза, создают семиотическую модель, которая наследуется в культуре и определяет их восприятие. Укорененная в сознании модель активно взаимодействует с совре-

менным культурным опытом, в процессе которого создаются новые смыслы и образцы поведения. Изучение универсальной модели огня дает возможность для интерпретации его символики, проявленной в литературе, изобразительном искусстве, кино, в современных традициях его использования.

С общеисторической точки зрения, огонь – это форма опосредствования человеческих отношений, их взаимоотношения и взаимоталкивания, форма размежевания трудовой деятельности женщин и мужчин, сплочения родовых групп, затем семьи. Родовые и семейные группы ограничивали себя строгими правилами несмешивания огня. Огонь замыкал собой кольцо родственников и членов семьи. Высокая практическая значимость огня в культуре включила его в сферу идеологических представлений. Восстановить роль огня в духовной жизни можно по более поздним ритуалам и обрядам, отражающим представления и культы. В специальных действиях и запретах выявляется ценностный статус огня в культуре. Половина имущественных запретов народов Евразии упоминает о запрете передачи огня в другую семью, род. Иногда не только огонь отмечается как объект имущественных запретов. Они распространялись и на вещи, семантически связанные с огнем: угли, пепел, золу, бытовые предметы. Культы огня (возведенные в ранг всеобщего религиозного поклонения) были распространены более широко, чем нам представляется сейчас, возможно, в силу того, что тяга к огню изначально генетически заложена в сознании человека.

Огонь, как один из архаичных компонентов культуры, включен в универсальный код и является в сознании человека феноменом, посредством которого происходит познание мира. Сумев подчинить огонь и приспособить его к своим нуждам, человек приобрел главное, возможно, единственное превосходство над прочим животным миром.

Структура символики огня является очень многоплановой и часто состоит из элементов, взаимоисключающих друг друга. Так, например, **огонь достаточно могущественная стихия, но в то же время достаточно уязвимая**. Имея дело с Водой или Воздухом, неконтролируемый Огонь, являющийся одним из наиболее опасных явлений, гибнет при участии большого количества Воды и при отсутствии участия Воздуха.

Особенный интерес представляет сочетание огня с другими стихиями. Огонь живет смертью Земли, важным элементом здесь яв-

ляется пепел, который не менее символичен, чем сам Огонь. Выражение «посыпать голову пеплом», означающее безутешное горе, отражает невозможность возврата пепла в первоначальную структуру объекта до его контакта с Огнем. В то же время смертью Огня живет Воздух, т. е. Огонь живет за счет того, что уничтожает материальные предметы, которые являются олицетворением стихии Земли. А вот за счет Огня живет Воздух, ведь именно за счет Воздуха усиливается Огонь, без существования Воздуха Огонь существовать не будет. Как только Воздух решит оставить пламя, оно тут же угаснет без него. Поэтому Воздух можно считать контролирующим Огонь элементом. Вода, являясь противоположной Огню стихией, способна либо полностью уничтожить его (если ее сила выше силы Огня), либо, наоборот, погибнуть от него (когда сила Огня больше).

Огонь и Вода являются двумя великими, активной и пассивной, стихиями Вселенной, которые находятся в постоянном конфликте, но в то же время в виде жара и влаги они необходимы для всякой жизни.

Сила огня может быть «положительной» и «отрицательной». Есть огонь в печи, который согревает дом и является помощником человека в приготовлении пищи, а есть пламя пожара, которое несет в себе разрушение и уничтожение всего на своем пути. Огонь может согреть и в то же самое время уничтожить все дотла. Главной составляющей огня является пламя, которое тоже условно можно разделить на свет и жар, они, в свою очередь, несут в себе глубокие символические черты. Свет символично отвечает за интеллект, эмоции, жар – за тепло, уют и благополучие.

Пламя и свет обнаруживают связь в определенных важных моментах. В своем исследовании «Психоанализ огня» французский искусствовед и философ Г. Башляр отмечает: «Пламя символизирует трансцендирование как таковое, в то время как свет обозначает его воздействие на окружающую среду» [2, с. 62].

Огонь – символ жизни и любви, но в то же время страданий и смерти. Эту двойственность обычные люди могли не воспринимать в таких сложных терминах, но оба этих образа присутствовали глубоко в их сознании. Огонь был прежде всего угрозой пожара, вызванного молнией, лавой или кознями маленьких «духов огня».

Но пугающий огонь мог быть и благодеянием. Прежде всего потому, что он горел в очаге, варил в котле, освещал закоулки общего

зала. В замке или монастыре его бережно сохраняли в специальном помещении, предназначенном для детей или больных, для очищения желудков или массажа. В хижине золу с раскаленными угольками хранили так долго, сколько могли. Это он вдыхал жизнь в гончарную печь, кузнечный горн, ювелирную мастерскую.

Важным примером, выступающим уже результатом укоренения на ментальном уровне людей двойственности символики огня, является идея об Адском и Небесном огне. Адский огонь вырвался из преисподней в день грехопадения и таким образом обосновался на земле (общеизвестный огонь, который мы используем в быту, как раз и относится к этому виду). Но кроме этого огня существует и другой вид – Небесный огонь. Этим огнем сжигались жертвы при жертвоприношениях богам, а также производилось очищение.

Огонь считается одушевленной, живой силой: он движется, сжигая все живое на своем пути, питается и растет, превращаясь в гигантское пламя. При кремации огонь выступает элементом, обладающим способностью отделить тело человека от его души. Будучи красного цвета, он сравнивается с человеческой кровью, а тепло огня сходно с теплом человеческого тела. По своему происхождению огонь может быть как небесным, так и земным: он сходит на землю в виде молнии и в то же время «живет» в вулканах под землей.

Считалось, что огонь выступает посредником между рождающимися и исчезающими формами. Разжигание огня равносильно рождению, воскресению, а тушение огня – смерти. Он является символом преобразования и перерождения. Раскрывается духовное содержание огня в мифологии и фольклоре: его называют «живым». Русский исследователь-фольклорист А. Н. Афанасьев обратил внимание на специфику интерпретации огненной символики в народной культуре: «Народ дает огню эпитет “живой” и видит в нем, как ясно свидетельствуют различные предания, существо вечно голодное и всепожирающее» [1, с. 79].

В каждую культурную эпоху огонь выступал и продолжает выступать связующим и трансформирующим началом, занимая достойное место среди прочих символов. В большинстве культур он выступает символом торжества света и жизни над мраком и смертью. Во многих культурах священный огонь – это источник силы и власти, символизирующий ее честь и достоинство. Также он является символом религиозного горения. Так, пламенное сердце в руке

является атрибутом святого Антония Падуанского, а язык пламени на лбу у каждого апостола символизирует сошествие Святого Духа. Важным является то, что в христианстве огонь является не только священным, но и адским. Двойственная природа огня является его главной чертой и пронизывает все этапы формирования символики огня. Огонь одновременно является и символом созидания, и символом разрушения.

Таким образом, зарождение и становление символики огня прошло долгий историко-культурный путь. Зародившееся в древности первичное представление об огне как о безудержной силе, которую сложно, но возможно направить во благо людей и без которой невозможно все человеческое существование, сформировало двойственную природу символики огня. С одной стороны, это сила, разрушающая все на своем пути, с другой стороны – элемент, который выполнял ведущие социальные роли в жизни первобытных людей. С течением времени символика огня пополнялась дополнительными смыслами, впитывала в себя главенствующие тенденции той эпохи, в которой она функционировала, в таком виде она дошла до наших дней, вобрав в себя всю глубину своих смысловых интерпретаций.

Литература

1. Афанасьев, А.Н. Древо жизни / А.Н Афанасьев. – М.: Современник, 1983. – 464 с.
2. Башляр, Г. Психоанализ огня / Г. Башляр. – М.: Прогресс, 1993. – 176 с.
3. Голан, А. Миф и символ / А. Голан; 2-е изд. – М.: Руслит; Иерусалим: Тарбут, 1994. – 371 с.
4. Дробижева, Л.М. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Л.М. Дробижева. – М.: Институт этнологии и антропологии Российской Академии Наук, 1994. – 236 с.
5. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография / Д.К. Зеленин. – М.: Наука, 1991. – 511 с.
6. Кассирер, Э. Философия символических форм: в 3 т. / Э.Кассирер; пер. с нем. С.А. Ромашко. – М.: Университетская книга, 2002. – Т. 2. – 280 с.
7. Моррис, Ч.У. Основания теории знаков / Ч.У. Моррис. Семиотика: антология / изд. 2-е, перераб. и доп. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 45–97.
8. Рикер, П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / П. Рикер. – М.: Медиум, 1995. – 415 с.